

Пока из рук не выпало перо

100 лет назад, 26 июля 1919 года, в Орле родился будущий журналист и писатель — Анатолий Николаевич Яновский

Его детство прошло на Николо-Песковской улице. Совсем младенцем едва не погиб. Много лет спустя в автобиографических рассказах он написал о том, как белогвардейские пули свистели над матерью, пытавшейся укрыть собой двухмесячного сына.

Кумач большевистских праздников, мелодии «Варшавянки» и «Марсельезы», пионерские марши, первая радиопередача и первый аэроплан — такими были приметы эпохи, пестовавшей юного орловца. Учился Яновский вместе с Леонидом Афониним — будущим писателем и литературоведом в школе № 6 (в этом здании на Комсомольской улице теперь — Дом творчества детей Заводского района). Один из сверстников Яновского вспоминал: «В школе царил повальное увлечение литературой и театром. Нет, совсем не в ущерб другим предметам: бывшие гимназические учителя, что преподавали здесь, основательно учили естественным и точным наукам, русскому и немецкому языкам. Но уроки литературы, а по вечерам репетиции и спектакли драмкружка были для школьников самыми яркими событиями». К тому же уроки нередко проходили в литературных местах Орла, в частности, в тургеневском музее.

Уже в 1934 году победитель городских творческих олимпиад Анатолий Яновский начал печататься — в «Орловской правде» появилось его стихотворение «Партбилет». Затем его стихотворения поместили в ленинградском журнале «Резерв». Сотрудник «Орловской правды» Борис Гершун приобщил дуэт Афонини — Яновский к журналистике: с 1936 года на страницах газеты регулярно появлялись их заметки о школьной жизни.

Мечтой Анатолия было поступить в военную авиационную школу, но, видимо, по здоровью он не прошёл и потому вместе с Леонидом Афониним отправился в столицу — учиться на гуманитария. Летом 1937 года сдали экзамены в знаменитый Институт философии, литературы и истории. Учились друзья на литературном факультете, но Анатолию одного этого было мало — он поступил заочно ещё и на искусствоведческое отделение. И в годы студенчества, и в военное время, когда был призван в пехоту, не разрывал связь с «Орловской правдой»: присылал статьи и очерки.

На фронте был корреспондентом, а затем ответственным секретарём газеты «За Советскую Родину!» 73-й стрелковой дивизии, которая освобождала родную Орловщину.

В представлении Яновского к медали «За боевые

заслуги» редактор газеты майор Туркатов писал весной 1944 года: «Во время наступательных боёв дивизии большую часть своего времени находился в наступающих подразделениях, организуя материалы для газеты, популяризуя героев боёв и боевой опыт лучших подразделений. В августе 1943 года в составе 2-го батальона 471-го стрелкового полка в районе Крымский Бугор Сумской области переправлялся на правый берег реки Десна, где организовал оперативный материал для газеты. В октябре 1943 года в районе Ветки Гомельской области переправлялся на противоположный берег реки Сож, где также организовал материалы из подразделений, первыми форсировавших водный рубеж. В феврале 1944 года в составе 3-го батальона 392-го стрелкового полка участвовал в прорыве обороны в районе Поганцы Паричского района Полеской области, где, несмотря на непрекращающиеся бои, непосредственно с передовых позиций организовывал необходимый материал для газеты».

Будущий писатель воевал на Брянском, Центральном, 1-м, 2-м и 3-м Белорусском фронтах. В наградном листе (январь 1945 г.) говорилось: «При прорыве обороны противника в районе Шляецка, Домбровка Макувского повета Варшавского воеводства 14—17 января 1945 года находился в боевых порядках 413-го стрелкового полка, где организовал важнейшие оперативные корреспонденции, мобилизующие на ещё большие подвиги всех бойцов».

Яновский был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией». После победы Центральный комитет ВКП(б) направил его в «Орловскую правду». Вначале исполнял обязанности ответственного секретаря, затем стал заведующим отделом культуры и быта.

«Очерки Анатолия Яновского об Орловщине были переведены на французский, немецкий, финский, норвежский, венгерский, чешский, монгольский, польский и другие языки.»

По живым впечатлениям были написаны рассказы об Орловской битве. Героизму её участников, событиям, происходившим в грозную годину войны на родной земле, была посвящена пьеса «Первый салют», написанная в соавторстве с коллегой по редакции Евгением Горбовым. Пьесу напечатали в 3-м выпуске «Орловского альманаха»,

А. Н. Яновский (справа) с друзьями-газетчиками — редактор «Орловской правды» С. В. Коробков (фото середины 1970-х годов)

Фронтвик Анатолий Яновский треть века работал в «Орловской правде»

поставили на сцене областного театра. В 1952 году рассказы Яновского об Орловской битве «На подступах к городу» были изданы отдельной книгой.

Яновский вошёл в состав областного литобъединения, причём был одним из наиболее активных его членов. Он отвечал за подготовку литературных страниц

в 1956 году вышла в свет повесть «Последняя ставка», рассказывающая о борьбе подпольщиков в оккупированном городе.

Богаты на новинки были 1960-е годы, причём свои книги Яновский адресовал тогда в основном детям и юношеству: сборник рассказов «Серебряный портсигар» (Орёл, 1963), повесть «Наследники» (Тула, 1964). В 1964 году второе издание книги «Горнисты идут впереди» вышло в Москве, в следующем году Яновский был принят в Союз писателей СССР. По повести «Приключения Сеньки-Чапая» (Тула, 1966) Свердловской киностудией был снят фильм, который демонстрировался по Центральному телевидению СССР. А ещё писатель много лет сотрудничал с Агентством печати «Новости», его очерки об Орловщине и рассказы были переведены на французский, немецкий, финский, норвежский, венгерский, чешский, монгольский, польский и другие языки.

Несмотря на наличие писательского билета, Яновский всегда оставался журналистом. Невозможно перечислить все его статьи

и очерки, рецензии, фельетоны, газетные отчёты о значимых событиях в сфере культуры и искусства Орловщины. Чтобы дать современному читателю хотя бы эскиз этой многогранной деятельности, назову десяток-другой тем публикаций Яновского во второй половине 1960-х годов. В 1967 году он пишет, к примеру, о Болховском педучилище и улице Лескова в Орле, о писателе А. Германе, революционере Б. Волине и современнике — враче-урологе из областной больницы. В 1968-м — о торжествах в честь 150-летия со дня рождения И. С. Тургенева, о посвящённой этому научной конференции и новой экспозиции музея, о достопримечательных тургеневских местах, о новых книгах, приуроченных к знаменательной дате. А ещё очерк об учёном-революционере П. Штернберге, отклик на книгу Г. Родина «По следам минувшего». В 1969-м — очерк о колхозе им. А. Бадаева, очерки о нарышкинских педагогах и краеведах...

Старейший музейный работник Н. М. Кирилловская вспоминала о Яновском: «Интеллигентный, милейший человек, с мягкими манерами, тихим голосом и застенчивой улыбкой, он мог быть весьма твёрдым, когда дело шло о защите культурного наследия орловского края. Анатолий Николаевич был одним из тех журналистов, кто в своё время много писал о необходимости восстановления усадьбы дома Тургенева в Спасском-Лутовинове, о создании музеев Лескова, Бунина, о проведении Фетовского праздника».

И попутно несколько слов Кирилловской о супруге писателя Зинаиде Яковлевне Сидельниковой, много лет работавшей в Орле редактором книжного издательства: «Обаятельная женщина с лучистыми голубыми глазами, всегда с улыбкой, скромно, но со вкусом одетая, но и не синий чулок». Супруги воспитали трёх дочерей. На рабочем столе Сидельниковой за три деся-

тилетия получили путёвку в литературу рукописи едва ли не всех орловских писателей. Её фамилия — в выходных сведениях сотен книжек областного и Приокского книжных издательств...

Писатель Иван Рыжов вспоминал: «К «младшим» был отзывчив, доброжелателен. Будучи почти бесценным уполномоченным Литфонда в нашей области, он постоянно хлопотал о квартирах писателям, путёвках в Дома творчества, санатории, о материальной помощи. И, как правило, всё ему удавалось... А ещё вспоминаются наши поездки по весям и городкам Орловской области, как встречали нас — тепло, дружелюбно».

А в мемуарах Леонарда Золотарёва, работавшего с Яновским в редакции, имя наставника упоминается 40 (!) раз, более того, героем одной из пьес Золотарёва на военную тему стал лейтенант Яновский...

Третий века он работал в «Орловской правде» на одной и той же должности — завотдела культуры. Уйдя на заслуженный отдых, Яновский мечтал возобновить пьесу «Первый салют» на новой сцене тургеневского театра. Для автобиографической книги о войне собирал материал в Свердловском и Кромском районах. В 1980-е годы вышло в свет несколько книг его повестей и рассказов: «Костры Бежиналуга» (Москва, 1983), «Земля и люди» (Тула, 1984, 2-е издание — Москва, 1987), «Марсельеза» на орловских улицах» (Тула, 1989).

Анатолий Николаевич ещё о многом хотел написать. Но время давно давало знать о себе. Летом 1990 года Яновский поехал в Дом творчества в Крым. Здесь 2 июля остановилось сердце писателя и журналиста. Похоронили его в Коктебеле.

Каков итог жизни этого незаурядного человека? Сотни километров фронтовых дорог, Победа и поднятая из руин страна. Два десятка книг, тысячи газетных публикаций — верное служение Орловщине и России, культуре и литературе. Итог, достойный звания русского писателя.

...Лет 15 назад в стенах орловского лицея № 28 появилась идея открыть мемориальную доску на доме по улице 2-й Курской, где жил Анатолий Яновский. Учителя и ученики собрали более шестисот подписей в поддержку проекта. Однако памятная табличка на доме тогда так и не появилась. Наверное, это дело времени. Память о писателе и журналисте в Орле не исчезнет, как не исчезнут его очерки и книги, литературные герои и его думы о родной стороне.

Алексей КОНДРАТЕНКО